

*Н. Г. Бузук,
аспирант кафедры истории и философии
образования и науки Академии повышения
квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования
Российской Федерации, г. Москва*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА П. И. НОВГОРОДЦЕВА НА ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Н. Н. АЛЕКСЕЕВА

Практически все сферы жизнедеятельности человека в той или иной степени сопряжены с правовым функционированием государства, в связи с чем проблема философского осмысления данного института относится к числу важнейших вопросов наук, изучающих взаимодействие человека и общества. В этой связи актуально изучение научных исследований известных отечественных философов права, эволюции философско-правовых воззрений. Цель данной статьи – рассмотреть развитие концептуальных взглядов русских правоведов – П. И. Новгородцева¹, Н. Н. Алексеева² – на рубеже XIX–XX вв., когда мир потерял стабильность.

Философско-методологические изыскания философа права П. И. Новгородцева и его ученика Н. Н. Алексеева посвящены

¹ Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – юрист, социолог, правовед. Окончил юридический факультет Московского университета в 1886 г., с 1904 г. профессор в названном университете. После октября 1917 г. в эмиграции основал Русский юридический факультет в Праге и Религиозно-философское общество имени В. Соловьева. Основу его морально-нравственных воззрений составлял трансцендентальный идеализм. Его главные труды: «О праве на существование. Социально-философские этюды», «Кризис современного правосознания», «Существо русского православного сознания», «Об общественном идеале», «Нравственные проблемы в философии Канта». П. И. Новгородцев являлся учителем И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, Г. В. Флоровского, Н. Н. Алексеева и др.

² Алексеев Николай Николаевич (1879–1964) родился в семье профессионального юриста, чей род восходил корнями к духовенству Рязанской губернии. Окончил юридический факультет Московского университета. С 1908 г. по 1910 г. Н. Н. Алексеев становится приват-доцентом и для подготовки к профессорскому званию стажировался в европейских университетах Германии (Берлин, Гейдельберг), Франции (Парижа), слушает лекции Г. Зиммеля, В. Виндельбанда, Г. Когена, А. Бергсона. В 1911 г. под руководством П. И. Новгородцева защитил магистерскую диссертацию по теме «Науки общественные и естественные в историческом взаимодействии их методов». После 1917 г. принимает участие в Белом движении. В 1922 г. эмигрирует (с начала Константинополь, затем Прага, Страсбург, Белград, Женева). Является основателем философско-правовой концепции евразийства. Главные труды: «Общая теория государства», «Идея государства», «Основы философии права», «Евразийство и марксизм», «Евразийцы и государство», «На путях к будущей России: советский строй и его политические возможности», «О будущем государственном строе России» и др.

проблемам государства, политики, права и нравственности, общественной жизни и государственных отношений. Являясь основателем «идеалистической школы права», П. Н. Новгородцев концентрировал внимание на проблеме естественного права, соотношения права и нравственности. Естественное право он истолковывал не традиционно, не в контексте исторической эволюции, а в качестве вечного, неотъемлемого, наделенного нравственной природой и характером абсолютной ценности права человека и определялось им как совокупность моральных (нравственных) представлений о праве, как идеальное построение будущего. Принципы естественного права в понимании П. И. Новгородцева, – это «вечные основы морального сознания, и, прежде всего, – принцип личности и ее безусловного значения, принцип равенства и свободы, справедливости и любви» [7, с. 8].

Суть теоретических исканий П. И. Новгородцева и Н. Н. Алексева состояла в уважительном отношении к разумному началу личности, под которым понималось нравственное начало. Разум является, по их мнению, единственным источником идеи должного, морального закона, который представляет собой факт чистого сознания, безусловно, достоверен сам по себе, независим от исторической необходимости [6, с. 500]. По существу, это продолжение философской традиции разумной этичности, идущей от Сократа: разумный человек нравствен, а если не нравствен, то, значит, не разумен. Уважительное отношение к нравственному началу личности явилось краеугольным камнем их философского мировоззрения, из которого они исходили в своих изысканиях. Существо правовой нормы, например, увязывалось ими не только с историческими традициями или социальными связями, а, главным образом, с нравственным началом личности, моральным законом внутри человека. Вслед за И. Кантом они считали, что личность не может быть принесена в жертву обществу. Однако кантовскую идею автономии личности, полагали, необходимо усилить идеей правового государства, нашедшей свое воплощение в гегелевской философии права.

Важнейшая проблема философско-правового исследования П. И. Новгородцева и Н. Н. Алексева состояла в рассмотрении сущности общественного, правового идеала³. П. И. Новгородцев

³ В известной степени обращение к этой проблеме было связано с позицией славянофилов о ненужности права, правовых идеалов для некоторых благословенных Богом народов.

писал: «Стремясь к отысканию абсолютного идеала, утопии земного рая полагали, что он может быть не только безусловной целью прогресса, но также и практической действительностью. Рисуя светлые образы идеальной гармонии, они хотели видеть их воплощенными в жизнь; они верили в то, что обетованная земля всеобщего блаженства должна стать достоянием человечества. Но, возвещая эти будущие счастливые времена, утопические построения всегда оставляли неясной одну существенную сторону вопроса: всегда, как настоящая пропасть, открывался в них один глубочайший пробел, которого не могла перешагнуть и самая пылкая фантазия утопизма. От несовершенных общественных форм предполагается перейти к безусловной гармонии нового мира. От неизменно проявлявшихся в истории противоречий надо возвыситься к незыблемому согласию и единству. Как разрешить эту задачу? Где найти средства совершить эту величайшую из реформ? Как утвердить на прочных и непоколебимых основаниях абсолютную правду?» [8, с. 492–493]. Ответ на эти вопросы П. И. Новгородцев видел в необходимости отказа от присущего учению о правовом идеале утопизма и обращении к реализму, предполагающему указание путей и средств для оптимизации правопорядка. При этом целью оптимизации должно быть искоренение общественных болезней, а не стремление к земному раю⁴. Построение модели конечного совершенного мира, своего рода рая на земле, отвергалось в принципе и относилось к разряду социальных утопий. Идея о возможности разрешения противоречий между личными и общественными интересами в рамках земной жизни, то, что предлагали консерваторы – либералы, социалисты, позитивисты и др., – объявлялось утопией и отрицалось. Правовой идеал, по мнению П. И. Новгородцева, не может быть осуществлен полностью и окончательно, так как процесс социально-нравственного совершенствования бесконечен. Должна быть вера не в правовой идеал, не в землю обетованную, а в человеческую личность, человеческие действия и нравственное должествование.

⁴ В 1899 г. вышла статья П.И. Новгородцева «Право и нравственность», в которой он полемизирует с В. Соловьевым и отмечает, что искание абсолютного добра, абсолютного синтеза «правды – истины» и «правды – справедливости», стремление к религиозному преобразованию действительности затмевает собой поиск практических идеалов. Он констатирует несвязанность права и нравственности друг с другом и указывает на связь обоих начал на почве естественно-правовой идеи. Естественно-правовое рассматривает как особую часть моральной философии, задающую масштаб нормативной оценке правотворчества.

Преодолеть кризис правосознания, по мнению П. И. Новгородцева, возможно только путем возрождения естественного права, лишь через новое понимание природы правового идеала как бесконечной задачи, имеющей смысл морального требования и предполагающей бесконечное стремление к нему. Выход из кризиса правосознания виделся посредством неизбежной замены представлений о конечном, завершенном совершенстве правового идеала на видение его бесконечного совершенствования. Предел не может быть достигнут или осуществлен [8, с. 395–397].

Соглашаясь с этой позицией, Н. Н. Алексеев стремился к ее развитию. Согласно его видению, естественное право – это уровень не сущего, а должного, оно не фиксируется правовыми законами, а воплощает правовой идеал, тем самым указывая путь к воплощению совершенного порядка [1, с. 38]. Смысл этого пути, по мнению Н. Н. Алексеева, усовершенствование «отдельного человека, как проблемы первоначальной и самостоятельной» [2, с. 407]. Речь идет о нравственном достоинстве человека, наделенного свободой, ответственностью, в этом суть автономной нравственной личности. Права и обязанности личности должны быть увязаны с господствующей в обществе нравственностью. Поэтому высшая задача права – служение нравственному прогрессу общества, распространение морали среди людей. Так на основе кантовского понимания естественного права, суждений своего учителя Н. Н. Алексеев выстраивает собственную ценностную иерархию, вершиной которой является обладающая духовным, нравственным потенциалом личность, раскрывающая моральную культуру в органическом единстве морали, права, социального прогресса.

Развивая философско-правовые идеи П. И. Новгородцева, Н. Н. Алексеев исследовал различия правового идеала от нравственного и религиозного. По его мнению, правовой идеал, в отличие от нравственного, религиозного, предполагает конкретное описание опыта, необходимого для построения права на началах правды и справедливости. Он также разрабатывает перечень условий, необходимых для становления и существования совершенного права:

- оптимизация права должна происходить после обеспечения нормальной деятельности субъекта права, формирования у него грамотного правосознания;
- укоренение правовых ценностей, среди которых ведущей

является справедливость;

– правовая техника, особенно в отношении писаного права, в основе которого должен лежать справедливый, отвечающий потребностям времени, установленный для блага всего гражданского общества закон;

– правовая тактика, задачей которой является познание путей воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни.

Результатом реализации вышеназванных условий будет являться достижение справедливого правопорядка, в котором будут обоснованы права обязанности членов общества.

Н. Н. Алексеева беспокоила тенденция отождествления различных по своей сущности идеалов – правовых, политических, общественных, в связи с чем и философия права, часто именуемая наукой о правовых идеалах, отождествляется с политической, государственной и социальной философией [3, с. 13–14]. Причину подобного отождествления Н. Н. Алексеев видит в признании правового государства идеальной моделью многих концепций совершенного устройства мира. Панацеей от социальных и политических потрясений признавались личные права и юридические гарантии, а философия права становилась общественной наукой. Однако в этом он видит и позитивную сторону, заключающуюся в признании права как необходимого элемента общественных явлений, регулирующего формы общественных отношений [1, с. 200].

Изучив и обобщив обширный материал по русской философско-правовой мысли, в том числе и философско-правовые идеи П. И. Новгородцева, Н. Н. Алексеев выстраивает свою систему, основой которой делает три важнейшие темы русской философии права: субъект права, ценности права, идеал правоотношений. Н. Н. Алексеев утверждает, что субъект права должен быть наделен духовной природой, так как духовность субъекта обеспечивает духовный характер правовых установлений [4, с. 87–93]. «Именно, носить “право” может означать не только быть деятелем, но еще и быть признанной и охраняемой правопорядком ценностью» [4, с. 84]. Ценность права, по мнению философа, заключается в том, что оно – явление, имеющее свой собственный смысл, независимый от того или иного конкретного правового содержания, выражающего определенную политическую волю, идеологический принцип или практику сложившихся общественных отношений. Он говорит о том, что все существующие определения права одномерны, так как сводят право к какому-то одному моменту: как нормы, как воли,

как интереса и т.д. Разносторонность права во всей своей полноте не может в них уместиться. Право может быть не только нормой, но и волей, не только волей, но и интересом, не только интересом, но и свободой, так как право не-сводимо к одному измерению. Чтобы уяснить сущность воззрения на многомерную природу права, по мнению ученого, нужно вообще покинуть почву определений. Взамен определений следует дать описание правовой структуры в ее основных данностях. Н. Н. Алексеев говорит о глубокой взаимосвязи системы ценностей и системы права, так как искаженные ценности, лежащие в основании исторически сформировавшегося права, прямо влияют на искажение и нравственного лика права как такового. Результатом такого искажения нравственного лика права является покрывание правом антиценностей, которыми заражено все человечество, что препятствует постижению человеком своих идеалов как чего-то реального и жизненно важного, чем толкает его на путь утопий, стремление к которым препятствует трудоемкой работе совершенствования правосознания и правового общения человечества.

Н. Н. Алексеев идет дальше философско-правовых идей П. И. Новгородцева и разрабатывает самобытную философско-правовую евразийскую концепцию государства и права. По мнению евразийцев, и в частности Н.Н. Алексеева, своеобразие культурной и общественной судьбы России определяется особенностями ее существования как органического синтеза элементов Запада и Востока. Это обусловлено евразийским «месторазвитием», где определяющую роль играет Великая Степь от Маньчжурии до Трансильвании. Русский народ, с этой точки зрения, нельзя отнести ни к европейцам, ни к азиатам, так как он принадлежит к совершенно самобытной этнической общности – Евразии. Подобная оригинальность русской культуры и государственности определяет и особый исторический путь России, ее национально-государственную программу развития, не совпадающую с западноевропейской традицией.

Конструируя идеальную философско-правовую модель будущего евразийского государства, Н. Н. Алексеев стремился исходить из реального состояния России после большевистской революции. Он утверждал, что освобождение России от коммунизма является не полным отрицанием Советского государства, а дальнейшим развитием содержащихся в нем положительных элементов,

соединенных с еще более высокими потенциями государственно-правового развития, заложенными в историческом опыте России. Он писал: «Укрепить идею права в народе, и идейно и фактически погрузившемся в анархию, может только исторический опыт. И мы вскоре увидим, как из разрушенных революций правовых и государственных форм с стихийной силой воскреснут новые элементы порядка, неизбежно производящие основные черты всякого права» [5, с. 11].

Ученый доказывает, что право не является исключительной принадлежностью Запада. Россия является предметом особого функционирования права: наряду с правовым нигилизмом по отношению к установленному (юридическому) праву значительная роль отдается и народному (обычному) праву. Основу преодоления правового нигилизма и эффективного функционирования права философ-правовед видит в построении установленного права с учетом особенностей обычного права и правосознания [9, с. 9].

Евразийский государственный строй определяется им как идеократия. Идеократия, с позиции Н. Н. Алексева, является формой правления, при которой вся деятельность государства, возглавляемого правящим слоем, подчинена главной задаче – организации жизни особого мира «Россия – Евразия» и эмансипации трудящихся. Средством к ее осуществлению является построение государственно-частной системы хозяйствования. Частные компоненты хозяйствования служат росту благосостояния, поэтому предпринимательство имеет важное функциональное значение для евразийского общества.

Объем данной статьи не позволяет рассмотреть все многообразие развития философско-правовых воззрений П. И. Новгородцева и Н. Н. Алексева. Но даже приведенные аспекты позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, через все этапы эволюции своих философско-правовых воззрений Н. Н. Алексеев пронес верность мысли своего учителя П. И. Новгородцева о том, что «единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности...» [8, с. 373], о признании единственного способа усовершенствования общей человеческой жизни посредством усовершенствования отдельного человека [8, с. 407].

Во-вторых, идейно-теоретической основой, объединяющей философско-правовые воззрения наставника и ученика была их

принадлежность к «идеалистической школе естественного права», основателем которой, как уже отмечалось ранее, являлся П. И. Новгородцев. Естественное право воспринималось ими как совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, существующем в настоящее время, а доминирующем, том, которое должно быть в идеале). Главные исследовательские усилия, представленные этой школой, концентрировались на проблеме естественного права, соотношения права и нравственности.

В-третьих, анализ философско-правового наследия Н. Н. Алексеева позволяет говорить об уникальности и самобытности его философского творчества. На содержательно-теоретическом уровне это проявлялось прежде всего в следующем:

- исследование метафизических оснований права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре и анализ их реализации в социальной жизни;

- развитие идей П. И. Новгородцева о правовом идеале, соотношении права и нравственности, абсолютной этической ценности;

- создание своей собственной философско-правовой концепции евразийства, многие из положений которой сохранили свою уникальность и поныне.

В качестве общих итогов большой и насыщенной историческими событиями интеллектуальной жизни выдающегося философа права, одного из ведущих идеологов евразийского движения Н.Н. Алексеева можно сказать следующее: он явился «отцом-основателем» государственно-правовой концепции евразийства, акцентирующей внимание на единстве правовых и нравственных моментов в жизни государства; апеллировал к опыту народных представлений о древнерусской государственности, идеалу «святой Руси» как «государства – правды». В соответствии с его видением, в евразийском государстве обязательно должна быть сильная государственная власть духовной элиты («духовного ордена»), обладающей безусловным моральным авторитетом в обществе и действующей в интересах большинства. Будущее России ему виделось в православном государстве, которое сумеет сочетать сильную власть (начало диктатуры) с народовластием (начало вольницы) и со служением социальной правде.

1. *Алексеев, Н. Н.* Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – Прага, 1924.
2. *Алексеев, Н. Н.* Идея государства. Очерки по истории политической мысли / Н. Н. Алексеев. – Нью-Йорк, 1955.
3. *Алексеев, Н. Н.* Общее учение о праве / Н. Н. Алексеев. – Симферополь, 1919.
4. *Алексеев, Н. Н.* Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – СПб., 1998.
5. *Алексеев, Н. Н.* Введение в изучение права / Н. Н. Алексеев. – М., 1918.
6. *Керимов, Д. А.* История философии права / Д. А. Керимов. – СПб., 1998.
7. *Новгородцев, П. И.* О задачах современной философии / П. И. Новгородцев. – СПб., 1902.
8. *Новгородцев, П. И.* О своеобразных элементах русской философии права / П. И. Новгородцев // Сочинения. – М., 1955.
9. *Новоженкина, И. В.* Государственно-правовое учение Н. Н. Алексеева; автореф. дис. ... канд. юр. наук / И. В. Новоженкина. – Уфа, 2002.